Научная статья / Scientific article

УДК / UDC 008(575.2)

https://doi.org/10.31833/sifk/2025.2.4.52

Народное культурное наследие и время

Жылдыз Калмашевна Орозобекова
Институт языка и литературы им. Ч. Айтматова при Президенте Кыргызской Республики,
Бишкек, Кыргызская Республика
E-mail: manas-65@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются духовные, культурные и исторические образцы материального и нематериального культурного наследия, анализируются жанры и жанровые разновидности устного народного творчества, их изменения во временном диапазоне. Рассматриваются также народное культурное наследие и его значение, сохранение и распространение в современном мире, философские, культурологические и исторические взгляды мыслителей и ученых мирового масштаба; подчеркивается, что народная память является ресурсом для будущего со всех точек зрения, освещаются пути распространения народной культуры в эпоху глобализации, роль институтов в ее сохранении.

Ключевые слова: античная культура, идентичность, фактор, форма, структура, поэтика, история, этнокультура, этноэстрада, глобализация

Для цитирования: Орозобекова, Ж.К., 2025. Народное культурное наследие и время, *Уфимский гуманитарный журнал,* т. 2, № 4, с. 460–466. https://doi.org/10.31833/sifk/2025.2.4.52

Folk Cultural Heritage and Temporality

Zhyldyz K. Orozobekova
Ch. Aitmatov Institute of Language and Literature under the President of the Kyrgyz Republic,
Bishkek, Kyrgyz Republic
E-mail: manas-65@inbox.ru

Abstract. The scientific article examines the spiritual, cultural and historical examples of tangible and intangible cultural heritage of significant value. From a folkloristic perspective, it analyzes the genres and subgenres of oral folk creativity, the emergence of their subsequent forms, their transformations over time and their place within cultural development. The study highlights the importance of folk cultural heritage, its preservation and dissemination in the present day, as well as the philosophical, cultural and historical perspectives of prominent global scholars. It emphasizes that folk memory serves as a vital resource for the future from multiple viewpoints. It is emphasized that national memory is an important resource for the future and its value should not be underestimated. The ways of spreading folk culture and the role of various institutions in its preservation in the era of globalization are discussed.

Keywords: ancient culture, identity, factor, form, structure, poetics, history, ethnoculture, ethno-pop, globalization

For citation: Orozobekova, Zh.K., 2025, Folk Cultural Heritage and Temporality, *Ufa Humanitarian Journal*, vol. 2, no. 4, pp. 460–466. (In Russ.) https://doi.org/10.31833/sifk/2025.2.4.52

Введение

В истории человечества многоликая культура имеет общечеловеческое значение и неизменно отражает великую духовную сущность искусства, творческую природу человека, независимо от расы, религии и языка, начиная с древней античной культуры и до искусства восточных народов (будь то

© Орозобекова, Ж.К., 2025.

живопись, удивительные архитектурные ансамбли древних городов, эпический мир, религиозные культы, ритуалы и т. д.). Умение ценить это наследие, сохранять и доносить их до современных поколений народа через совместную деятельность имеет огромную значимость [Все шедевры..., 1997].

История древних предков кочевых народов – скифов свидетельствует о том, что племена, пришедшие с азиатских степей к побережью Черного моря, оставили поразительные образцы культурного наследия. Например, ученые с восхищением изучают и по сей день технологию изготовления предметов, найденных в древних скифских курганах: изделий из золота, серебра, бронзы и меди, поражающих своим мастерством и загадочностью.

Десятки уникальных образцов (оленя из золота, найденного на территории Венгрии, скульптуры воина, золотой короны, сосуда и других предметов), созданных скифами, неоднократно отмечались как часть всемирного культурного наследия и ныне хранятся в музеях Европы и России [Древнескифские сокровища, 2003].

Если обратиться к кочевой цивилизации, то трудно переоценить, какие великие памятники она оставила. Одним из уникальных наследий великих кочевников является искусство слова. У народов, входивших в алтайский ареал и населявших регионы Северной и Южной Сибири, Центральной и Средней Азии, эпическое наследие отличается исторической значимостью, художественной глубиной и смысловым богатством, передавая множество сведений о прошлом.

Эпический жанр кыргызского фольклора, не считая более сорока вариантов «Манас»-трилогии, включает в себя свыше тридцати эпосов. Если учитывать их многочисленные версии, общее количество исчисляется сотнями [Кыргыз элинин…, 1973; Манас, 2010]. Среди наиболее известных можно назвать следующие: «Эр Төштүк», «Курманбек», «Жаныш-Байыш», «Саринжи-Бөкөй», «Олжобай и Кишимжан», «Кедейкан», «Повесть о Карач-Көкюле», «Гүлгаакы», «Эр Табылды», «Эр Кошой», «Жарманас», «Козу-Көрпөш и Баян-сулуу» и многие другие. Кроме того, в народе широко известны поэмы и дастаны, такие как «Жаңыл-мырза», «Ак-мөөр», «Карагул-ботом»: они также существуют в нескольких вариантах.

В числе величайших памятников мирового эпического наследия насчитывается более тридцати пяти эпосов, начиная от шумерского «Гильгамеш» и кыргызского «Манас», якутского «Нюргун Боотур Стремительный» [Нюргун Боотур..., 1982], казахского «Кобланды-батыр» [Кобланды-батыр, 1975]; тибетской, монгольской и бурятской версий эпоса «Гэсэр» [Гэсэр, 1986]; азербайджанской [Кёроглу, 1959], турецкой, туркменской и казахской версий «Горуглу»; «Деде-Коркуд» – «Коркут ата» [Книга моего деда..., 2007]; общих для узбеков, каракалпаков, казахов и алтайцев «Алпамыша»; общих для кыргызов, татар, алтайцев и казахов «Эр Төштүк»; калмыцкого «Джангар»; башкирского «Урал-батыр», а также алтайских «Маадай-Кара», «Алып Манаш» [Улагашев, 2011] и многих других известных произведений.

Варианты сохраняют основной стержень повествования, но варьируются в зависимости от творческого дарования сказителя, что находит отражение в поэтической структуре. Большинство произведений содержит следы исторических эпох ногайцев, калмыков, джунгар и ойратов, органично сочетаясь в пространстве и времени. Каждое из них обладает оригинальными чертами в сюжетно-композиционном построении и системе мотивов.

Особое место занимают малые эпосы, которые в большинстве случаев исполнялись под аккомпанемент народных инструментов (*комуз* и *кыл-кыяк*), отличаясь разнообразием мелодий. На основе их сюжетов были созданы рассказы, повести, романы; ставились драмы и пьесы, позднее создавались *комуз күүлөр* (музыкальные пьесы на комузе), а в последние десятилетия их мелодии перерабатываются в жанре этноэстрады (по теме «Курманбек») и в новых форматах преподносятся широкой публике. Все это является частью народного культурного наследия, которое, будучи осмысленным в целом, открывает богатый пласт духовного опыта кыргызского народа.

В свое время британский писатель-фантаст и мыслитель Дж. Оруэлл в своем знаменитом произведении «1984. Скотный двор» метко заметил: «Кто овладевает прошлым – тот берет в свои руки будущее; кто управляет настоящим – тот становится властелином и над прошлым; кто искажает историю – тот и будущее исказит» [Оруэлл, 2016]. Эти слова стали афоризмом, точно отражающим суть исторической памяти и народного наследия.

Сегодня все больше утверждается мысль о том, что истиной становится не столько сама историческая реальность, сколько ее живое восприятие в памяти, и именно к этому «живому свидетельству» начинают предъявляться требования достоверности.

Основная часть

Народное культурное наследие включает в себя совокупность духовных, материальных и нематериальных ценностей, накопленных народом на протяжении веков. Одним из его направлений являются жанры и жанровые разновидности устного творчества: эпосы, сказки и предания, обряды,

обычаи и традиции, музыка, а также все виды ремесел. Оно сохраняет исторические следы, формирует национальную идентичность, отражает мировоззрение народа и служит духовным фундаментом для будущего развития.

Духовное наследие, как известно, – это устные произведения, эпосы, сказки и предания, обряды, обычаи и традиции, музыка, которые раскрывают мировосприятие народа, его ценности и идеалы. Материальное наследие – это ремесла, предметы быта, архитектурные памятники, являющиеся видимыми носителями культурной памяти.

В работе А.А. Копсергеновой культурное наследие рассматривается как совокупность всех культурных достижений общества, его исторический опыт, сохраненный в социальной памяти. Сущность культурного наследия, по ее мнению, составляют те ценности, которые созданы предыдущими поколениями, имеют исключительное значение для сохранения культурного генофонда и способствуют дальнейшему культурному прогрессу [Копсергенова, 2008: 47]. Таким образом, наследие не ограничивается лишь произведениями искусства, а охватывает целый образ жизни, передаваясь из поколения в поколение.

В фольклористике термин «культурное наследие» появился сравнительно недавно. Его полное обоснование впервые было дано в Конвенции ЮНЕСКО 1972 г. «Об охране всемирного культурного и природного наследия». В документе к «культурному наследию» относятся достопримечательные места, ансамбли и памятники, обладающие выдающейся универсальной ценностью с точки зрения истории, искусства, эстетики, этнологии, антропологии или науки.

В кризисные периоды социокультурной истории обращение к духовным корням помогает сохранить устойчивость общества. Современное обращение к историческим источникам также является частью научных приоритетов и вполне закономерным процессом. Несомненно, идеологический контекст каждого государства и национальная идентичность становятся инструментом его культурной дипломатии и средством представления на международной арене.

Еще одна важная особенность народного наследия заключается в следующем: к какому бы этносу ни принадлежало, оно неизменно отражает его мировоззрение. Например, эпосы различных тематик (мифологические, героические, лиро-эпические) демонстрируют богатое жанровое разнообразие, где жанры и их разновидности в синкретическом и контаминационном взаимодействиях дополняют друг друга. Через них каждый человек получает возможность осознавать собственную историю.

Жанры и жанровые формы народного наследия, отражая мировоззрение и жизненные устои народа, повествуют о его исконных традициях, верованиях, обрядах и запретах, уходящих корнями в глубокую древность. Они напоминают о факторах, свойственных человеческой природе, которые постоянно повторяются в жизни.

Народное наследие формирует понимание добра и зла, света и тьмы и показывает, что человек ценен сам по себе и какие ценности он возвышает: человеческое достоинство, неприкосновенность личного пространства, гостеприимство, коллективность, уважение к старшим и др. Оно также позволяет осознать, какое место в мировоззрении народа занимают природа, человек, род, племя, поколение и их исторический путь, пройденный на протяжении веков. Иными словами, в народном наследии отражается своеобразная «философия» народа, выраженная в формах устного народного творчества и переданная посредством художественного языка и силы памяти.

Народное наследие не только сохраняет прошлое, но и является ресурсом для будущего во всех отношениях, вдохновляет поэтов и писателей, музыкантов (как народных, так и классических), художников во всех жанрах. Такая преемственность способствует развитию, сохранению и распространению духовного и культурного мира, обеспечивая вовлеченность поколений в народное наследие. Оно служит основой культурного обновления: старые формы получают новые интерпретации (например, создание фильмов на основе мотивов эпосов, сказок, легенд или современная аранжировка этномузыкальных жанров в этноэстраде).

Таким образом, фольклористика закономерно рассматривает образцы народного наследия как особую модель, в которой отражаются его содержание, идентификационная функция, мировоззренческое значение и духовная ценность для будущего, а также как материальную и нематериальную основу этнокультурного развития, подтвержденную научными исследованиями.

Время является испытанием не только для человека, но и для народного наследия: духовной составляющей человеческой природы. Каждое поколение сталкивается с задачей сохранения культурного наследия: одни традиции исчезают под воздействием глобализации, меняются формы передачи народного наследия (от устной традиции к письменной, а затем к цифровым архивам). Однако при этом неизменно сохраняется важность удержания его первоначальной сути.

Понятие «испытание временем» бросает вызов каждому поколению: сохранится ли наследие или исчезнет – это вечный философский и культурный вопрос. Прежде всего, время приносит в жизнь общества развитие, новые технологии и глобальные связи. Во-вторых, оно может вести и к потерям:

языки оказываются под угрозой исчезновения (например, если язык не используется в повседневной жизни, он растворяется в других языках или превращается в маргинальный артефакт, подвергаясь языковой ассимиляции). Жизненные правила, обряды и запреты, традиции забываются, утрачиваются, если человек (этнос) не придает им значения и не применяет их. Таким образом, можно сказать, что время играет двойственную роль: с одной стороны, оно разрушает национальную самобытность и жизненные устои народа, а с другой – открывает новые возможности для сохранения их в подлинном значении в современных условиях. Долг современных поколений – опираться на память народа и исторические следы, чтобы правильно передавать их следующим поколениям.

В свое время М. Хайдеггер, рассуждая о коллективной памяти и ее семантическом значении, отметил, что память – это не просто «воспоминание». Обращаясь к слову «память» («эстутум»), он видел в нем не только акт запоминания, но и присутствие имени, связанного с сущностью «Я», а также идею сохранения и продолжения связи человека с миром [Хайдеггер, 1986]. В историко-этимологическом аспекте слово «память» тесно связано с наречением имени, его сохранением и удержанием смысла. Иными словами, память – это процесс познания человека и мира через имя, установление связи с ним и сохранение этой связи.

Л.В. Стародубцева дала еще более точное определение понятий «память» и «забвение». Поясняя их, автор отмечает следующее: «Мнемозина» – в древнегреческой мифологии «Богиня памяти», «Мать муз», и от ее имени произошло слово *mneme* – «память, воспоминание». Современный научный термин «мнемоника» (искусство запоминания) также восходит к этому имени. В античной культуре Мнемозина символизировала хранение знаний, запоминание и их продолжение. «Лета» в древнегреческой мифологии олицетворяет забвение, символизирует утрату памяти, исчезновение. Согласно мифу, в подземном царстве Аида протекала река Лета: выпивший ее воды забывал все, что было прежде [Стародубцева, 2003: 219]. Название монографии автора «Мнемозина и Лета» как раз выражает противопоставление двух начал: Мнемозина – это память, сохранение, культурное наследие; Лета – забвение, утрата, бесследное исчезновение. Исследователь с помощью этих образов показывает, что история культуры всегда развивается в диалоге между памятью (сохранением) и забвением (утратой). Одни явления сохраняются в памяти, другие уходят в Лету – забываются. Эта истина особо актуализируется сегодня, потому что в условиях глобализации существует реальная опасность утраты народных традиций.

Французский историк П. Нора предложил называть современность «эпохой памяти» и отмечал: «Раньше история была единой, тогда как память по своей природе множественна, ибо она имеет личностный характер. В прошлом память принадлежала индивиду, а история – обществу. В эпоху памяти возникла идея коллективной памяти, которая эмансипировалась и приобрела сакральное значение» (эмансипация здесь означает, что стало возможным помнить – *О.Ж.*) [Нора, 1999: 129]. Противостоять подобным изменениям чрезвычайно важно, поскольку сегодня молодежь в значительной степени увлечена массовой культурой и различными социальными сетями, а также подвержена сильному воздействию кино, музыки и моды, все больше отдаляющихся от этнических народных традиций.

Безусловно, глобализация не является исключительно негативным явлением: напротив, она в определенной мере способствует защите народного наследия от полного исчезновения, что угрожает сегодня практически всем этнокультурам. Так, включение эпоса «Манас» в список ЮНЕСКО можно считать осознанным и важным шагом в данном контексте.

Сохранение народного наследия проявляется в нескольких формах: это и устная передача наследия через манасчы и певцов из поколения в поколение: этап, где сохраняется живое исполнение благодаря силе памяти и искусства; это и письменные формы: книги; это и репрезентации народного наследия в кинофильмах, интернет-ресурсах, цифровых архивах и социальных сетях и т. д. Подобная многоканальная форма делает народное наследие доступным широкой аудитории, но при этом изменяет его формат: эпос уже не «живет» в подлинном смысле слова, хотя традиция живого исполнения все еще сохраняется. Именно здесь встает главная задача – сохранить истинную сущность народного наследия, одновременно адаптируя его к новым условиям. Народное наследие не должно превратиться в «музейный экспонат», напротив, должны быть приложены усилия к тому, чтобы оно продолжало жить в современности в форме живого исполнения. Если же образцы народного творчества, обычаи и обряды превращаются лишь в туристические шоу, их подлинное значение неизбежно теряется, поэтому крайне важно находить баланс между сохранением артефактов через носителей традиций и их обновлением.

Время, безусловно, трансформирует формы существования народного наследия, однако именно это должно побуждать общество искать новые пути сохранения культурного мира. Следовательно, необходимо использовать современные факты (глобализацию, технологии) для того, чтобы не утратить

духовной сущности этого бесценного наследия. В данном направлении уже предпринимаются значительные усилия, однако уровень поддержки остается недостаточным.

Одним из основных путей сохранения и распространения культурного наследия являются академическое научное исследование и документирование. Очевидно, что без систематической фиксации невозможно сохранить народное наследие, сохранившееся для современного человека. В то же время в современных условиях в рамках научных экспедиций крайне трудно обнаружить новые образцы такого масштаба – в народной среде их почти не осталось.

Сегодня, как известно, рукописи, аудио- и видеоматериалы переводятся в цифровой формат. В то же время, на наш взгляд, ориентируясь на мировой опыт, необходимо усиливать меры по сохранению оригинальных рукописей: вопрос, насколько электронные носители могут гарантировать долговременную сохранность, остается открытым. Очевидно и то, что народное наследие особо нуждается в институциональной поддержке: духовное богатство требует внимания как на государственном, так и на международном уровнях.

В Кыргызстане предпринимаются конкретные шаги в данном направлении: культурные объекты начинают охраняться посредством законов и государственных программ. Так, в 2010 г. Жогорку Кенеш Кыргызской Республики принял Закон «Об эпосе “Манас”», который в 2025 г. был дополнен и вступил в силу в обновленной редакции.

Особое значение имеет поддержка местных сообществ, поскольку именно они являются живыми носителями этнокультурного народного наследия. Их число невелико, и сегодня они продолжают свою культуросберегающую деятельность различными путями. Оказывать всестороннюю поддержку подобным инициативам – актуальная задача современного общества.

Роль народного наследия в обучении и воспитании молодого поколения чрезвычайно велика: главное – передача этого наследия будущим поколениям в полном объеме без утраты его подлинного смысла и значения. Включение национальных традиций в школьные программы (литература, история, музыка, искусство), практическое приобщение к ним через культурные праздники и фестивали, воспитание у молодежи уважения к корням и чувства гордости за них, обучение ремеслам через мастерские и кружки – все эти механизмы задействованы не в полную силу.

В школьных программах фольклору уделяется ограниченное время, часто преподносится поверхностно в виде кратких сведений в рамках изучения основной литературы. Между тем именно в школьном возрасте дети наиболее восприимчивы: если они в этот период будут приобщены к народному наследию, то в будущем смогут глубже постичь смыслы духовной культуры и сохранить ее.

Заключение

У каждого народа есть возможность сделать народное наследие частью мировой цивилизационной памяти и представить культурное богатство своей нации участником глобального культурного диалога, в котором духовные ценности становятся «визитной карточкой». Народное наследие играет важнейшую роль и в туризме, и в культурной дипломатии: туристов привлекают не только природа, но и песни, музыка, традиции, кухня. Международные выставки и конференции усиливают взаимопонимание между культурами. Это и есть «мягкая сила» – форма культурного влияния. Народ испытывает гордость, когда видит признание своей культуры за рубежом, поэтому жизненно важная задача сегодня – донести до будущих поколений и до соотечественников, живущих за рубежом, как историю, так и культурный мир своего этноса в их подлинном виде, без искажений.

Глобализация дает два преимущества: во-первых, она приобщает к мировой культуре, во-вторых, укрепляет национальное самосознание. Подлинное народное наследие сохранится лишь тогда, когда оно будет жить как живой процесс, протекающий в повседневной жизни словно кровь в жилах. Если же оно превращается в музейный артефакт, разрывается связь поколений. Народное наследие должно укореняться в общественном сознании: тогда оно становится источником исторической глубины и идентичности, отвечая на вечные вопросы: «Кто мы? Откуда мы?» Поколение, оторванное от корней, утрачивает единство.

Народное наследие является фактором общественного единства: в условиях социальных и политических кризисов именно народные ценности способны сплотить общество. Традиции и обычаи – это «общий язык», понятный всем поколениям, именно поэтому в многонациональных государствах народное наследие выступает важнейшей точкой интеграции.

Народное наследие – это не только неувядающий памятник прошлого, но и фундамент будущего. Оно формирует идентичность, питает творчество и объединяет общество. «Народное культурное наследие и время» – это диалог прошлого и настоящего. Сохраняя и переосмысливая традиции сегодня, народ обеспечивает духовное богатство будущих поколений. Уважение к корням и готовность к обновлению превращают культурное наследие в неисчерпаемый источник силы и вдохновения.

Список литературы

Все шедевры мировой литературы в кратком изложении. Сюжеты и характеры. Зарубежная литература XX века, 1997. Ред., сост. В.И. Новиков. М.: Олимп; Изд-во АСТ, 832 с.

Гэсэр. Бурятский народный героический эпос, 1986. Т. 1. Пер. В. Солоухин. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 285 с.

Древнескифские сокровища, 2003. М.: Архетип, 220 с.

Кёроглу. Азербайджанский народный эпос, 1959. Пер. Ю. Гранин, И. Оратовский, А. Плавник. Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 388 с.

Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос. Серия «Литературные памятники», 2007. Пер. В.В. Бартольд, ред. В.М. Жирмунский, А.Н. Кононов. СПб.: Наука, 301 с.

Кобланды-батыр: казахский героический эпос, 1975. Сост., пер. Н.В. Кидайш-Покровская, О.А. Нурмагамбетова, отв. ред. А.С. Мирбадалева. М.: Наука, 456 с.

Копсергенова, А.А., 2008. *Культурное наследие: философские аспекты анализа.* Дис. … канд. филос. наук. Ставрополь, 184 с.

Кыргыз элинин элдик оозеки чыгармачылыгынын тарыхынын очерки [= Очерк истории устного народного творчества кыргызского народа], 1973. Фрунзе: Илим, 706 б. (на кырг. яз.)

Манас: баатырдык эпос [= Манас: героический эпос], 2010. Бишкек: Турар, 1005 б. (на кырг. яз.)

Нора, П., Озуф, М., де Пюимеж, Ж., Винок, М., 1999. *Франция – память.* Пер. Д. Хапаева. СПб.: С.-Петербургский университет, 329 с.

Ойунский, П.А., 1982. *Нюргун Боотур Стремительный: якутский героический эпос олонхо*. Якутск: Якутское книжное издательство, 432 с.

Оруэлл, Дж., 2016. *1984. Скотный двор*. Пер.В. Голышев. М.: Издательство АСТ, 384 с.

Стародубцева, Л.В., 2003. *Мнемозина и Лета. Память и забвение в истории культуры.* Харьков: Харьк. гос. академия культуры, 696 с.

Улагашев, Н.У., 2011. *Алып-Манаш. Алтайский героический эпос*. Сост., пер. З.С. Казагачева. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское книжное издательство, 128 с.

Хайдеггер и русская философская мысль, 2020. Отв. ред. Ю.М. Романенко. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 381 с.

Хайдеггер, М., 1986. Время картины мира, *Новая технократическая волна на Западе: сборник статей: переводы.* Пер. В.В. Бибихин. М.: Прогресс, С. 69–104.

References

All the masterpieces of world literature in a short summary. Plots and characters. Foreign literature of the 20th century, 1997. Ed., comp. V.I. Novikov. Olimp; Izd-vo AST, Moscow, 832 p. (In Russ.)

Geser. Buryat folk heroic epic, 1986, vol. 1. Trans. V. Soloukhin. Buryatskoe knizhnoe izdatelstvo, Ulan-Ude, 285 p. (In Russ.)

Ancient Egyptian Treasures, 2003. Arxetip, Moscow, 220 p. (In Russ.)

Koroglu. Azerbaijani folk epic, 1959. Trans. Y. Granin, I. Oratovsky, A. Plavnik. Izdatelstvo AN Azerbajdzhanskoi SSR, Baku, 388 p. (In Russ.)

The book of my grandfather Korkut. The Oguz heroic epic. Series «Literary Monuments», 2007. Trans. V.V. Bartold, eds. V.M. Zhirmunsky, A.N. Kononov. Nauka, St. Petersburg, 301 p. (In Russ.)

Koblandy-Batyr: Kazakh heroic epic, 1975. Comps., trans. N.V. Kidaish-Pokrovskaya, O.A. Nurmagambetova, ed. A.S. Mirbadaleva. Nauka, Moscow, 456 p. (In Russ.)

Kopsergenova, A.A., 2008, *Cultural heritage: philosophical aspects of analysis*. Dissertation … Candidate of Philosophical Sciences. Stavropol, 184 p. (In Russ.)

An essay on the history of oral folk art of the Kyrgyz people, 1973. Ilim, Frunze, 706 p. (In Kyrg.)

Manas: the Heroic, 2010. Turar, Bishkek, 938 p. (In Kyrg.)

Nora, P., Ozuf, M., de Puimezh, J., Vinok, M., 1999, *France is a memory*. Trans. D. Khapaeva. S.-Peterburgskij universitet, St. Petersburg, 329 p. (In Russ.)

Oyunsky, P.A., 1982, *Nyurgun Bootur the Impetuous: the Yakut heroic Epic of Olonkho*. Yakutskoe knizhnoe izdatelstvo, Yakutsk, 432 p. (In Russ.)

Orwell, J., 2016, *1984. The barnyard*. Trans. V. Golyshev. Izdatelstvo AST, Moscow, 384 p. (In Russ.)

Starodubtseva, L.V., 2003, *Mnemosyne and Lethe. Memory and oblivion in the history of culture*. Xar`k. gos. akademiya kul`tury, Kharkiv, 696 p. (In Russ.)

Ulagashev, N.U., 2011, *Alyp-Manash. Altai heroic epic*. Comp., trans. Z.S. Kazagacheva. Gorno-Altajskoe knizhnoe izdatel`stvo, Gorno-Altajsk, 128 p. (In Russ.)

Heidegger and Russian philosophical thought, 2020. Ed. Yu.M. Romanenko. Izd-vo Russkoj xristianskoj gumanitarnoj akademii, St. Petersburg, 381 p. (In Russ.)

Heidegger, M., 1986, The time of the worldview, *The New technocratic Wave in the West: collection of articles: translations*, trans. V.V. Bibikhin, Progress, Moscow, pp. 69–104. (In Russ.)

Заявление о раскрытии информации

Для создания данной рукописи не использовались инструменты искусственного интеллекта.

Disclosure Statement

No AI tool was used to generate the content of this manuscript.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

Информация об авторе

Жылдыз Калмашевна Орозобекова, доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель культуры Кыргызской Республики, Институт языка и литературы им. Ч. Айтматова при Президенте Кыргызской Республики, г. Бишкек, Кыргызская Республика; e-mail: manas-65@inbox.ru

Information About the Author

Zhyldyz K. Orozobekova, Dr. Sc. (Philology), Professor, Honored Cultural Worker of the Kyrgyz Republic, Ch. Aitmatov Institute of Language and Literature under the President of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyz Republik; e-mail: manas-65@inbox.ru

Рукопись поступила в редакцию / Received 06.11.2025
Одобрена после рецензирования / Approved 25.11.2025
Принята к публикации / Accepted 28.11.2025